

Формирование установок толерантного сознания как теоретическая и практическая задача

Александр АСМОЛОВ, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ

Понятия "мультикультурализм", "полиэтничность", "поликультурность", "межкультурный диалог", как и понятие "толерантность", все более и более поселяются в нашей социальной жизни и одновременно все более и более вызывают сопротивление в обыденном сознании. Я бы хотел отметить те черты сложной ситуации, связанной с толерантностью и мультикультурными подходами, которые в разных формах выступают в современном мире.

Первая из этих черт выступает в виде оппозиции - монокультура или поликультура. Какая культура возобладает в нашей стране? В течение многих десятилетий мы привыкли жить в культурах с моноориентацией. Я имею в виду культуры, у которых одна жесткая конечная цель. Например, христианская культура. В этой культуре мы имеем четкую конечную ориентацию, знаем, куда идем, и, главное, ради чего живем. Исламская культура опять же имеет моноцель. Жители исламского мира знают то, ради чего живут, и знают, куда они двигаются. Я мог бы продолжить, но в этом нет нужды. Уже понятна логика. Я не случайно начал с идеологии религии, идеологии религиозных систем. Главная характеристика религии заключается в том, что религия - это система убеждений и верований, в которой есть ответы на все вопросы. Религия - это идеологическая система, лишенная неопределенности. Она появляется как мировоззрение, и в ходе своего развития, помимо чисто идеологических ценностных характеристик, создает пространство ритуалов, обычаев и нормативных характеристик. Тем самым религия выступает как великий коллективный психотерапевт, в полную силу используя могучий механизм снятия неопределенности в различного рода ситуациях.

Вторые системы, о которых я хотел бы упомянуть, сосуществуют с религиозными системами. Это системы - политические, но тоже с моноориентацией. К ним относятся любые тоталитарные системы с единой всеоправдывающей конечной целью. Эту цель вы можете назвать идеалом, как и в религии. Её вы можете назвать, как говорят психиатры, "идеей фикс" или "сверхидеей". Но как бы её ни называть, именно наличие одной конечной цели определяет жизнь этих систем. Думаю, что уже понятно, к каким системам относится, например, коммунистическая система. Обратите внимание, я сейчас не говорю с позиций оценочной характеристики: "плохо это или хорошо". Я говорю толерантно, не высказывая ту или иную негативную или позитивную позицию. Для коммунизма характерна четкая конечная система, конечная цель. И коммунизм как бесклассовое общество, общество без конфликтов (характеристика Маркса) - это то, к чему должно стремиться в своем восхождении человечество.

Другая система, тоталитарная, тоже хорошо известная, - это система национал-социализма. Я не говорю специально о фашизме. Это другая линия тоталитарных систем, которые иногда путают. Но, тем не менее, чем объединяются подобного рода тоталитарные системы? Опять же, это культура, подчиненная одной цели. И эта моноцель выступает всегда как оправдание того, что происходит в обществе. Ради чего можно пострадать на земле и потерпеть. Ради достижения светлого будущего и достижения утопии, которой в хорошем смысле страдал и переболел Карл Маркс, а затем подарил всем нам эту болезнь в виде реальности коммунизма как "светлого бесклассового общества". В чем схожесть национал-социализма и коммунизма? Лозунг коммунизма - "Рабочий класс превыше всего". Вы все хорошо помните идею диктатуры пролетариата, так или иначе действующую на разных этапах истории коммунизма.

Второй лозунг - "Германия превыше всего". При всем различии - и психологическом, и многих структурных характеристик - этих систем у них одна цель для развития. Подобного рода моноцелевые системы долгие годы рассматривались как единственно возможные сценарии развития общества.

Сегодня мы должны отчетливо понять, что в мире моноцелевые системы, так или иначе, проигрывают и сходят с арены истории. На их место с трудом, с болью для понимания приходят те системы, которые я называю полицелевыми системами, полицеленностными системами. Что такое гражданское общество? Это - полицелевое общество. Это общество, в котором сожительствоуют, простите мне этот термин, многие цели, многие идеалы, и нет одного конечного варианта движения. По сути дела, наиболее остро оппозиция между полицелевыми и моноцелевыми системами в современном мире выступает в виде оппозиции "фундаментализм - либерализм". Подчеркиваю, когда я говорю "фундаментализм", хочу быть достаточно определенным. Я имею в виду не ислам. Это исторически и фактически неверно. К фундаментализму относится и национал-социализм, и ортодоксальные косные варианты национал-большевизма. Среди демократов тоже может присутствовать моносистемное, моноцелевое видение мира, которое доказывает, что по своей психологической сущности демократия, при всей ее важности, тоже часто выступает на поверхности как стремление к какой-то одной цели. Когда демократия редуцируется до стремления к одной цели, она начинает вырождаться в фундаментализм. И я хочу привести пример, который вы все хорошо знаете. Мы говорим "демократия". Мы часто приводим слова политиков, что хоть это и не самый лучший режим, другого лучшего режима мы не имеем. И вместе с тем, я хочу напомнить вам хрестоматийный пример с Сократом. Что такое демократия? Это система, в которой большинство "имеет" меньшинство. Я говорю об этом с достаточной определенностью. Сократа, как вы помните, в Афинах "закричали". Там голосовали не поднятием руки, а криком. И Сократ был "крикливым" решением приговорен к изгнанию из граждан Афин. Для него же изгнание из граждан стало изгнанием из жизни. Он сам сделал такой выбор. Либерализм как система противостоит демократии, прагматизму, утилитаризму и другим философско-ценностным и государственным режимам.

Фундаментализм, как и либерализм, в известном смысле является архетипической структурой. Когда я использую понятие "архетип", я опираюсь на работы известного аналитика, автора аналитической психологии, Карла Юнга. Фундаментализм как архетип - это фиксированный образ мышления, схема мышления и мировоззрения, навязываемая нам при нашем развитии в культуре. Фундаментализм есть везде, в самых разных странах. И было бы ошибочно ассоциировать фундаментализм только и исключительно с экономическим уровнем развития страны. Фундаментализм - это не экономика (мы так привыкли мерить планку цивилизации ее экономическими достижениями, что забываем, что она устанавливается многими другими критериями). В этом смысле фундаментализм мы находим в самых развитых странах. Вам хорошо известен фундаментализм, который проявляется в Соединенных Штатах. И суды Линча, так или иначе, никто не отменял. Всем известна "Декларация прав человека" и ее варианты, принятые в конце 40-х годов XX века. Как говорят серьезные антропологи, подобная Декларация - это легкое насилие над человечеством. США решили, что "Декларация прав человека", разработанная в США, - единственный документ о равенстве. Я не критикую, а прошу просто задуматься. И именно "Декларация прав человека" как моноцель опять же оправдывает многие вещи и многие серьезные действия в стране и на мировой арене. Фундаментализм есть, безусловно, в целом ряде стран, связанных и с Кораном. Фундаментализм есть и в России. И это не только экстремистские движения типа национал-патриотов или скинхедов, которые, к сожалению, все более и более в нашей подростковой среде начинают иметь право голоса. Фундаментализм существует в самых разных религиях и политических течениях. И действительно, фундаментализм ярко проявляется в разных ветвях

ислама. Когда мы сталкиваемся с фундаментализмом либо в христианстве, либо в исламе, либо в буддизме, либо в других течениях, мы должны четко понимать, что на мировой арене идет явная или скрытая оппозиция, борьба, столкновение этих стилей, видений мира и реальности. И когда кто-то наивно сегодня обсуждает, что на Ближнем Востоке столкнулись только Израиль и Палестина, - это более опасно, чем просто наивность.

Что такое сегодня Ближний Восток? Если культурно взглянуть на эту ситуацию, то надо понять, что, к сожалению, мало понимают наши современные политики в Штатах, Европе, России или в других странах мира. В настоящее время территория Ближнего Востока - это территория сражения либерализма и фундаментализма. Это передовой край столкновения стилей мышления, различных логик цивилизаций. Я хочу, чтобы мы это отчетливо осознали. Дело не только в этносах, арабах и евреях. Дело не только в экономических системах. Дело, прежде всего, в глубинных геополитических и психологических стилях видения мира.

Почему я говорю в контексте программы толерантности о вещах, о которых говорить достаточно трудно? Одна ситуация, когда мы спокойно, как рыцари Крестового похода Средневековья, говорим: мы христиане, вперед на фундаменталистов. Это будет чистая фундаменталистская логика к действию. Другая логика, логика толерантности, намного сложнее. Передо мной скинхед, передо мной национал-большевик... И вместо того, чтобы сказать "распни его", поскольку я либерал или демократ, если я стою на позициях толерантности, я должен попытаться освободить его от установок фундаменталистов, я должен сделать невозможное. Я должен встать на позицию медиатора, посредника. Толерантность предполагает создание уникального института медиаторов или посредников, которые должны не просто попытаться взорвать фундаментализм, а попытаться пробудить в нечеловеческих мирах человеческое. Я люблю мудрую книгу своего учителя писателя Владимира Тендрякова "Люди-нелюди". В ней Тендряков показывает, как быстро происходят трансформации людей в нелюдей. Люди-нелюди - и наоборот. Задача программы толерантности не карать, а помочь сделать почти невозможное, помочь тем, кто сегодня действует по формуле "жажды крови", помочь тем, кто сегодня в буквальном смысле поражен фундаменталистским стилем мышления, стать иными и показать, что может быть сосуществование людей с разными взглядами, с разными культурами. Что такое толерантность? Это признание ценностей инаких. Когда вы встречаете иного, вы не сводите его к общему знаменателю, а признаете его ценность. И это не только в политике. Когда в семье между мужем и женой разгорается спор, кто главный, - идет решение той же задачи. А если она иная, а если она на вас не похожа, или если он иной и непохожий? Тогда, с одной стороны, можно попытаться сделать, "построить" его под себя, или еще хуже - "выстроить". Но есть другой путь: поразиться и понять, что инаковость каждого из нас, возможность иных логик, иных действий - это то богатство человечества, которым мы с вами обладаем. Если вдруг ребенок проверяет вас на то, позволено ли ему быть иным, другим, чем мы хотим с вами как родители, будьте толерантны к своим детям, как бы это ни было трудно. Толерантность - это ремесло, толерантность - это тяжелейший труд. Януш Корчак говорит слова, кажущиеся чудовищными, если не знать, что это Корчак: "Одно из первых прав ребенка - это право на смерть". Поймите эти слова верно и точно. Они означают право ребенка на свое решение, на свое мнение, на свою самобытную дорогу в той культуре, которую мы с вами испытываем и которую мы с вами проходим.

Чтобы немножко отойти в сторону от этих грустных и сложных вещей, приведу один пример. Только что с уникального симпозиума по экологии в Японии, где говорилось об инаковости, приехал мой коллега. Там шуточно говорилось о семейных мирах, взаимоотношениях. И прозвучал такой анекдот. Муж, общаясь с женой, звонит ей по телефону и говорит: "Я хочу, чтобы ты делала все только так, как я скажу. К моему

приезду дома должна быть горячая вода, чтобы я мог помыть посуду". Я привел этот пример, который действительно показывает возможности и варианты. Толерантность - право другого на варианты, право на действительный мультикультурализм, поликультурность как источник движения в этом мире. Как выйти на диалог? Где начинается диалог, в каких ситуациях? Я привел ситуации, касающиеся диад: мать и ребенок, супруги. Но есть и другие диады. Чтобы вы почувствовали весь перечень и диапазон ситуации, скажу о людях, которые вступают в контакт с террористами. Обратите внимание, мы часто недооцениваем специальность медиаторов. Есть такой фильм "Переговорщик", который относится почему-то к жанру боевиков, о переговорах с террористами. В нем описывается эпизод, когда этот самый переговорщик в исполнении Эдди Мэрфи идет на общение с террористом, захватившим банк и уже убившим одного человека. Он медленно движется по пространству между жизнью и смертью к террористу. За его спиной стоят молодой и более пожилой офицеры полиции. Молодой офицер спрашивает: "Послушайте, я не понимаю, откуда он знает, что тот, кто в банке захватил людей, не выстрелит?" - "А он этого никогда не знает", - отвечает пожилой полицейский. Роль медиатора толерантности - это роль человека, который идет на взаимодействие с фундаментализмом и никогда не знает, чем для него лично, персонально завершится это взаимодействие. Психолог Алексей Николаевич Леонтьев любил говорить: "Что такое развитие личности? Развитие личности - это процесс постоянного восхождения на костер". И когда мы с вами занимаемся вещами, которые звучат в мультикультурализме как новая философия взаимодействия, то такая философия, безусловно, существует. Но программа толерантности замахнулась на новую идеологию, а не только на новую философию. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. У нас достаточно много философии и философских подходов. Загляните в Институт философии, увидите на одном этаже структуралистов. На другом сидят еще оставшиеся материалисты. Где-то можно поискать психоаналитиков. И это нормально. Когда же возникла необходимость разработать Федеральную программу "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе", я чувствовал себя полнокровным марксистом. Я чувствовал, что иду по пути навязывания в хорошем смысле слова "идеология". Недавно мы чурались самого понятия "идеология". Это - наивность. Не бывает системы без идеологии. Что такое идеология? Идеология - это система ценностных ориентаций. Это та система, в которой идея становится средством управления массовым и индивидуальным поведением. Идеология - это управление как массовым сознанием, так и индивидуальным сознанием. Наивно думать, что в стране по имени Россия не будет идеологии. Она есть, и не одна. Этих идеологий несколько. И когда мы говорим о поликультурализме, когда мы говорим о мультикультурализме, мы действительно заявляем, что мы последователи определенной идеологии. Есть термин, который более точно, чем мультикультурализм и чем моя любимая толерантность, передает то, к чему мы стремимся. Как его точно перевести, я не знаю. На английском он звучит, безусловно, четче - "diversity", разнообразие. Политика "diversity" для ряда стран стала центральной линией. И толерантность выступает как норма совместимости в мире разнообразия. Именно толерантность как норма совместимости в мире разнообразия - это тот путь, по которому пошли некоторые страны. Какие? Наиболее ярко в юридических документах толерантность существует на данный момент в Канаде, которая приняла эту политику как ключевую политику разнообразия, поддержки разнообразия, как ключевую линию своего развития. Так, в муниципальных службах Канады даже есть специальность "решатель проблем в ситуациях разнообразия". Придите к нам в московскую мэрию, где висит табличка "решатель проблем в мире разнообразия"? Имеется в виду работа с разными этническими группами, имеется в виду работа с инвалидами, имеются в виду многочисленные меньшинства, и так далее. По сути дела, работа в мире разнообразия требует создания стратегии и тактик, идущих к культуре разнообразия. И яркий пример этого - мультикультурализм. Программы Канады пишутся как мультикультурные программы, и там термин

"мультикультурализм" в образовании, в СМИ, где бы там ни было, вполне законодательно прописан. У нас он прописан недостаточно. Я хочу подчеркнуть, что ныне как никогда остро встает вопрос: "Кто выступит как агент толерантности? Кто выступит как агент мультикультурализма?" Если в стране не будет группы, в которой существуют агенты или субъекты проведения этой политики, то все напрасно.

Мы живем в новую эпоху, эпоху коммуникаций, которую иногда неверно называют эпохой информационного взрыва. Информация - вещь десятая, информационные технологии - это вторично по отношению к коммуникационным технологиям, что, как правило, не понимается. Сегодня медиа-образование, по большому счету, хотим мы этого или не хотим, становится серьезнейшим конкурентом тому, что называется формальным образованием. Я имею в виду школьное и вузовское образование. Их границы размываются, поскольку СМИ достают до каждого человека в отличие от формального образования, при всей его доступности. Поэтому то, как будет мир двигаться дальше, во многом зависит от СМИ. Старая формула, что журналистика отражает мир, с моей точки зрения, неверна. Валерий Аграновский часто говорил о том, что журналистика - это конструктор реальности, а не её зеркало. Журналистика - это социальный архитектор реальности, и следует понять, что наши страсти, наши дела, наши действия делают мир, а не отображают его. Это позиция философии социального конструктивизма. Журналистика - одна из мощнейших линий ремесла социального конструктивизма, поскольку общественное мнение делается, изобретается, конструируется. И когда мои коллеги-социологи говорят, что изучают общественное мнение, я возражаю: "Это неправда". Мы не изучаем общественное мнение. Каждый опрос - это конструирование общественного мнения. Каждый вопрос зависит от того, кто составил опросник, кто сделал заказ и, соответственно, получил за этот заказ. Поэтому то, что я называю феноменом рейтингового гипноза, - это одно из конструируемых явлений. Мы живем в ситуации, когда пресса рождает многочисленные миры. И то, какими будут эти миры, зависит от нас. Мы привыкли говорить, что живем в самое трудное время, когда наряду с нашими мирами стали реальностью, в буквальном смысле, виртуальные миры. А в виртуальных мирах к нам подбирается то, что я называю виртуальной ответственностью.

И в этих ситуациях идеология и философия толерантности выступает как та нить Ариадны, которая поможет нам быть толерантными не только в Декларациях, но и в наших с вами личных и социальных действиях.